Группа – возможность строить мосты и связи

Крутькова Александра Викторовна

- Психолог, психоаналитик
- Специалист ЕАРПП (Россия, РО-Москва) и ECPP (Vienna, Austria)
- Член Правления РО-Москва
- Член Комитета по сертификации и аккредитации
- Член Комитета по развитию регионов
- Член Комитета по работе с молодыми специалистами.

А.В. — Александра Викторовна Крутькова
О.Н. — Олеся Николаевна Яковлева

О.Н.: Александра Викторовна, расскажите, пожалуйста, о своих обучающих группах для начинающих специалистов, которые Вы ведёте уже несколько лет.

А.В.: Изначально идея создания таких групп родилась из желания заполнить некое пустующее пространство между теми, кто только начинает свою практику, и теми, кто начинал её достаточно давно и уже не помнит, как это было. Очевидно, что, если коллега работает уже 20 лет, он начинал в другое время, с другими возможностями, в совершенно иных условиях вхождения в профессию. Я же, как практикующий специалист, нахожусь где-то посередине: уже не начинающая, но еще хорошо помню, как сложно было в первые годы практики.

Таким образом, основная идея состояла в том, чтобы создать некое поддерживающее пространство для тех, кто пока не очень понимает, как начинать

практику. Ведь поначалу очень многие моменты могут фрустрировать. Например, как понять, что происходит, если обращается пациент, но приходит на первые две сессии и затем исчезает? Или приходят какие-то странные пациенты, явно не по адресу? Через это многие проходят. Это и моя история тоже – первые 1,5 года работы практика вообще не набиралась. И я очень хорошо помню момент, когда пациенты стали приходить и оставаться, и теперь понимаю, что должно было измениться во мне самой для того, чтобы это, наконец, произошло. Поэтому у меня было желание делиться этим опытом.

Так в 2020-2021 учебном году в рамках Молодёжной секции в ЕАРПП появилась группа рефлексии для коллег, начинающих свою практику. Первые два года мы вели ее совместно со Стаценко Натальей Владимировной. Как и сейчас, эта группа была бесплатной и проходила онлайн с частотой встреч один раз в месяц.

Поначалу мы предлагали участникам только тему для обсуждения и далее участники на эту тему самостоятельно рассуждали, размышляли. Потом, когда Наталья Владимировна в силу личных причин вышла из проекта, и на третий год я осталась одна, то я подумала, что мне уже хочется не просто свободно рассуждать, а включить какой-то обучающий аспект. Я немного изменила программу. Начала сама, как ведущий, делать 15-20 минутные сообщения. Темы[1] формулировались таким образом, чтобы они были дискуссионными, то есть на них можно было бы посмотреть с разных сторон. Например, в рамках темы «Перенос и контрперенос» - подискутировать о том, кто на кого влияет: пациент на аналитика, аналитик на пациента или они оба друг на друга. В рамках своего сообщения я рассказывала о том, как от психологии одной персоны психоанализ пришёл к психологии двух персон. Аналитик - не чистый лист, он также неизбежно привносит что-то своё.

Все свои сообщения я выстраиваю на противопоставлении классических (фрейдистских) и современных взглядов (интерсубъективный подход). Какую бы тему мы ни брали, я стараюсь показывать разницу, как оно бывает по-разному. Например, тема оплаты. Мы обозначаем фиксированную сумму или договариваемся о посильной значимой, почему? Это ведь очень интересно, есть разные позиции. Кто-то может говорить исключительно с позиции анализанта (тот, у кого, например, ещё нет собственной практики), и это мнение тоже очень интересно. Замечательные дискуссии разворачиваются.

---

1 Темы групп рефлексии в разные годы:

Первая встреча с клиентом. Сеттинг и его нарушения. Деньги и их символическое значение в терапии. Кто такие «сложные клиенты»? Завершение терапии. Поиск клиентов: этичные и неэтичные способы продвижения. Личная философия аналитика и ее влияние на практику. Мультимодальный подход: расширение инструментария или размывание метода? Профессиональная идентичность: формирование, укрепление, поддержка. «Кино не для всех»: всем ли подходит психоанализ? Психоаналитический тренинг: четыре элемента, формирующих идентичность. Онлайн-консультирование: форматы и специфические особенности. Контрперенос: как его распознавать, выдерживать и использовать. Перенос и создание условий для его формирования. Аналитическая пара: кто на кого влияет? Перенос и контрперенос. «Здесь и сейчас»: как говорить об отношениях пациента и аналитика. Самораскрытие аналитика: как, когда и насколько? Сеттинг и его нарушения. Разыгрывание в терапии.

Есть ещё один немаловажный момент. В процессе обучения, пока еще нет собственного клинического опыта, очень сложно осознать и прочувствовать, насколько отличается техника работы с пациентами разного уровня организации личности. И дело не в университетских учителях – когда я была студенткой, нам про это рассказывали, конечно же. Но пока нет пациентов, ты вообще не понимаешь, о чём речь. И ко мне понимание этих различий пришло, благодаря обучению у Марии Дмитриевны Машовец, причем далеко не на первом году практики. Сейчас, когда я читаю много литературы (в рамках подготовки к группе чтения психоаналитических статей я делаю это каждые две недели, вдумчиво, с маркером, вникая во все нюансы текста), я обнаруживаю, что на самом деле многие авторы давно об этом писали. Есть статьи 60-70-х гг., где непосредственно противопоставляется классический (невротический) пациент и пограничный (тогда он мог называться психотическим, но понятно, что в современном понимании речь идёт о пограничном), и автор даёт конкретные рекомендации по работе. Я стараюсь участникам своих групп это показать, помочь расставить акценты в понимании, потому что, на мой взгляд, это критически важно для эффективности работы – понимать, с каким пациентом ты имеешь дело, и как с ним выстраивать отношения.

О.Н.: Опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг... Мне кажется, что Вы сделали замечательный акцент на личной заинтересованности ведущего группы. Это про личные мотивы, драйвы, сублимацию собственного, часто нелёгкого опыта... На лекциях студентов захватывает не столько информация, сколько эмоциональный заряд преподавателя, то, как он сам проживает ту или иную тему, его любовь и интерес к делу. Только к таким учителям с удовольствием ходят на занятия.
А.В.: Да, многие знания добыты путем набивания собственных шишек. В этой связи много желания поделиться и не столько для того, чтобы предостеречь от ошибок (наверное, это невозможно сделать), но, может быть, для того, чтобы попробовать закрыть те неозвученные потребности, которые в своё время некому было закрывать для меня. Такой коллегиальной групповой поддержки мне очень не хватало в первые годы практики, и эти проекты действительно призваны людей связывать, знакомить, вводить в профессию. С моей стороны, это попытка передать опыт и психодинамически мыслить.

О.Н.: По опыту работы с группой, можно увидеть, есть ли психоаналитическое мышление и будет ли оно развито?
А.В.: Могу сказать, что точно видно тех, кто приходит с хорошим анализом. И также видно тех, кто приходит с плохим: на интеллектуальном уровне такой участник понимает материал, красиво рассуждает, но как только мы обсуждаем какой-то клинический случай, представленный в статье, или случай, вынесенный кем-то из участников (у нас можно приводить виньетки из собственной практики), все эти стройные рассуждения рассыпаются. Человек начинает размышлять не в соответствии с тем, как он говорит о теории. Видно, что теория не связывается с практикой.

О.Н.: То есть: правила знаю, а задачи решать не умею?
А.В.: Скорее непонятно, куда какое правило подставлять.

О.Н.: В этом одна из особенностей психоаналитического мышления – когда ты знаешь, как правило работает на практике.
А.В.: И, как ни крути, всё равно всё упирается в собственный анализ. Когда твой терапевт на любые твои слова говорит «давайте поразмышляем об этом» или «это просто ваш перенос», откуда ты возьмёшь другие способы и реакции, другие интервенции? Из книжек? Никакое психоаналитическое образование, я полагаю, не перевесит собственный живой опыт личного анализа… Идентификация с аналитиком настолько велика, что она затмевает источники теоретических знаний, и этот опыт крайне сложно подвергнуть сомнению. И лишь когда ты много и продуктивно общаешься с другими людьми (коллегами), критическое мышление постепенно включается.

О.Н.: То есть мышление начинается с собственной кушетки, в том числе благодаря тренинговому аналитику?
А.В.: Я уверена, что да.

О.Н.: Какие группы Вы ведёте сейчас? В чём их особенности?
А.В.: Уже четвёртый год продолжает успешно работать бесплатная группа рефлексии для коллег, недавно вступивших в ЕАРПП и начинающих психоаналитическую практику. Благодаря рассылке, с течением времени количество желающих участвовать в подобном проекте увеличилось, но формат не вмещает всех, приходит много уже практикующих коллег. Поэтому я открыла ещё группы; набралось достаточное количество студентов (уже начавших вести свою практику), с которыми мне захотелось продолжить работу, но уже в платном формате. Если в группе рефлексии я сама предлагаю темы, делаю небольшие сообщения, которые затем запускают дискуссию, то в этих двух группах предполагается большая инициатива и вовлеченность участников.

Сейчас я веду две платные группы. Одна посвящена чтению и обсуждению статей. Другая группа – дискуссионно-интервизионная, в ней мы обсуждаем различные темы, связанные с техникой работы, а также проводим интервизии. Обе группы построены по одинаковому принципу – в начале семестра участники группы предлагают интересующие их статьи (темы), мы составляем график их обсуждения, и на встрече кто-то из участников делает сообщение по выбранной статье (теме). Как ведущий группы, я тоже делаю некий содоклад, но основной анализ материала лежит на ком-то из участников. Далее следует дискуссия. На данный момент прошёл без малого год[2]. Мы провели 12 встреч. Видно, как от простого пересказа текста участники продвинулись в сторону выделения основных мыслей. Если раньше это было краткое изложение прочитанного, то теперь больше слышен анализ прочитанного. Очевиден рост навыка работы с литературой, это приятно.

О.Н.: Это значимый акцент – по поводу рефлексии и того, что привносится. Получается, цель встречи не только в том, чтобы просто прочитать и осмыслить статью, но ещё и вовлечь группу в подбор статей, позволить участникам высказать своё желание, нащупать важную для них тему.

2 на момент интервью – апрель 2024 г.

А.В.: Именно так. Получается, что бесплатная группа рефлексии – это первый уровень, куда участники, и правда, приходят послушать, немножко «попробовать водичку». Потом, при желании, они уже переходят в платные, на второй уровень, где проявляют активность сами. Постепенно они заряжаются всё больше и больше. И мне, как ведущей, становится еще интереснее включаться и обсуждать, и очень приятно наблюдать кто как мыслит. Я уже не говорю про то, как эти статьи и тексты иногда обретают личную значимость и для меня. Я потом некоторые мысли после группы приношу в собственный анализ. Хотя, казалось бы, эти темы и статьи предложены другими людьми, я их не сама выбирала. Но читаешь и думаешь «вау!». Это имеет практический, теоретический, преподавательский смысл. Это огромный труд – вести подобные группы, однако совершенно очевидно, что результат того стоит!

О.Н.: Александра Викторовна, огромное спасибо за беседу! Успехов Вам и Вашим замечательным проектам!

А.В.: Олеся Николаевна, спасибо за беседу и за Ваши вопросы! Я с удовольствием сейчас поразмышляла об этом еще раз. Очень важно иметь возможность переосмыслять и структурировать свой опыт, и невероятно ценно оглядываться назад и видеть, сколько уже сделано за эти несколько лет, и сколько всего еще предстоит сделать!